

УДК 347.5

**ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВНЕДОГОВОРНОГО УЩЕРБА
КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ АКТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА**

© 2017 г.

О.Ш. Рзаев

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

rzaev.osman@mail.ru

Поступила в редакцию 01.11.2017

Разграничиваются последствия акта причинения вреда между ответственностью и обязательством и утверждается, что материальные характеристики права на возмещение внедоговорного ущерба обусловлены внешне выраженными отрицательными последствиями в имуществе потерпевшего, а отношения ответственности покоятся на абстрактных представлениях. Одновременно автор обосновывает, что «вина» и «противоправность» не могут служить условиями возмещения ущерба за правомерное причинение вреда.

Ключевые слова: обязательство, ответственность, гражданское правонарушение, условия и основания установления обязательства, право на возмещение внедоговорного ущерба.

Традиционно отношения, связанные с возмещением ущерба, вызванного причинением вреда, рассматриваются в учебной и специальной юридической литературе как отношения юридической ответственности, а само причинение вреда – в качестве гражданского правонарушения. Так, М.М. Агарков утверждает: «обязательство из причинения вреда имеет совершенно самостоятельную задачу, – задачу, которая не может быть достигнута ни социальным обеспечением, ни государственным социальным страхованием, ни просто государственным страхованием. Это – задача возложения ответственности на определенное ответственное лицо с точки зрения гражданского права» [1, с. 222]. Е.А. Флейшиц указывает, что «иногда вместо термина «обязательства из причинения вреда» в литературе употребляется термин: «обязательство из правонарушений» [2, с. 31]. «...Иногда говорят о гражданской ответственности, понимая под этой ответственностью именно ответственность за вред» [3, с. 276–295]. Рассмотрение обязательств вследствие причинения вреда в качестве гражданско-правовой ответственности встречается у В.Т. Смирнова, А.А. Собчака [4, с. 42–98], А.М. Беляковой [5, с. 11–15] и в других работах. Также в учебнике по гражданскому праву отмечается, что употребление понятия «ответственность», а не «обязательство» «не содержит противоречия, оно обусловлено их тесной взаимосвязью» [6, с. 1078]. Но, например, О.С. Иоффе отмечает, что «характерная для мер гражданско-правовой ответственности особенность заключается в том, что, вызывая отрицательные последствия в сфере правонарушителя, они обеспечивают также восстановление прежнего положения для

потерпевшего» [7, с. 203]. Тем самым ученый подчеркивает, что все же главной особенностью отношений «вторжения» в имущественную сферу нарушителя служит их нацеленность на восстановление прежнего положения потерпевшего, что вообще-то несвойственно для отношений ответственности.

Вслед за отнесением обязательств вследствие причинения вреда к гражданско-правовой ответственности выделяют и необходимые условия наступления этой ответственности. «Условия применения мер ответственности – это обстоятельства, при которых допускается применение конкретных санкций в связи с ответственностью, это условия реализации задач ответственности» [8, с. 131]. Традиционно к условиям возложения ответственности относят: противоправный характер поведения (действий или бездействия) лица, на которое предполагается возложить ответственность; причинно-следственную связь между противоправным поведением лица, причинившего вред, и наступившим вредом; наличие у потерпевшего лица вреда; а также вину правонарушителя. Придавая обязательствам, возникающим из причинения вреда, характер гражданско-правовой ответственности, исследователи указывают на аналогичный состав условий возникновения обязательства по возмещению ущерба. Однако такой подход разделяется не всеми и его ошибочность косвенно подтверждается тем, что во взглядах ученых на сущность и состав указанных условий единообразия не достигнуто и практически в каждом отдельном случае признается или отрицается необходимость выделения того или иного условия. Так, например, известный русский ученый И.А. Покровский в

качестве основного начала ответственности за вред отстаивал принцип вины, критикуя позиции тех, кто утверждал, что ответственность должна быть связана с простым фактом причинения вреда, в частности представителя германской школы Гирке, заявившего: «Если причинивший вред не виноват, то еще менее виноват пострадавший» [3, с. 285–288]. А, например, проф. М.М. Агарков называет «характерным моментом обязательств из причинения вреда... единство в нем двух элементов: возложение вреда на ответственное лицо и возмещение вреда потерпевшему» и отмечает, что «основные проблемы учения об обязательствах из причинения вреда – проблемы вины, причинной связи, размера причиняемого вреда» и что наличие вины мотивируется противоправностью поведения, а «правомерное поведение не может быть признано виновным» [1, с. 222, 247, 254, 256]. Соответственно, если это так, то случаи причинения вреда правомерным поведением не должны влечь за собой возмещение ущерба. Однако реалии практики современного законодательного регулирования возмещения ущерба от правомерных действий опровергают теоретические выводы ученого. Более того, и ранее отношение вины к числу условий установления обязательства вследствие причинения вреда подвергалось критике, исходя из того, что это «может только побудить отыскивать начало вины там, где оно вовсе не предусмотрено законом, и тем самым ослабить правовое регулирование отношений по возмещению вреда» [9, с. 171].

Традиционно проблемы оснований и условий установления обязательств вследствие причинения вреда обсуждаются в рамках исследования состава гражданского правонарушения, а также его отдельных элементов [10, с. 56] (вреда, вины, противоправности, причинно-следственной связи), и предлагается то расширять их за счет включения в качестве необходимых элементов объекта и субъекта [11, с. 47–53], то сужать, вынося вред за границы состава: «Для возникновения гражданско-правовой ответственности необходимы три условия: противоправность поведения, виновность правонарушителя, а также причинная связь между его действиями и наступившим вредом» [7, с. 204]. Также существуют серьезные расхождения в различении оснований и условий наступления названных юридических последствий, когда одни ученые полагают, что единственным основанием обязательств вследствие причинения вреда является вред, а вина причинителя вреда, противоправность его поведения и причинная связь служат лишь условиями привлечения к ответственности. Другие, напротив, считают

основанием ответственности за вред противоправность поведения, полагая, что «противоправность является основной, более существенной характеристикой гражданского правонарушения по сравнению с виной» [12, с. 7]. Иногда вину называют основанием, а не условием [12, с. 5]. Также в науке наметилась тенденция раздельного анализа проблем вины применительно к договорной ответственности и ответственности за причинение вреда, что объясняется их существенными различиями по субъектному составу, специфике оснований и условий наступления. Представителями третьего течения основанием, порождающим обязательство вследствие причинения вреда, объявляется правонарушение, «что же касается вреда, противоправного поведения, причинной связи и вины, то они являются условиями, которым по общему правилу должен отвечать этот факт (правонарушение), чтобы лицо можно было привлечь к ответственности за причинение вреда» [13, с. 13].

Согласимся, что нельзя не отметить наличие совпадающих свойств у отношений ответственности и обязательств вследствие причинения вреда: и те и другие устанавливаются под определенным принуждением в отличие, например, от договорных обязательств, основанием для которых служит соглашение сторон. Общим является и свойство убыточности этих отношений как для причинителя вреда во внедоговорных обязательствах, так и для лица, привлекаемого к ответственности. И тем не менее это принципиально различные по своей природе отношения, о чем явно свидетельствует направленность обязательств вследствие причинения вреда на восстановление баланса в имуществе одного за счет имущества другого. В то время как отношения ответственности присущи карательные функции, когда потери одного не соотносятся с приобретениями другого, а также то, что в отношениях ответственности имущественные потери лица всегда являются его дополнительным бременем. Серьезные отличия кроются и в том, что право на возмещение внедоговорного ущерба устанавливается лишь при наличии внешне выраженных отрицательных последствий в имуществе (порча, повреждение, нерабочее состояние, экономическая нецелесообразность восстановления и т.п.), а отношения ответственности покоятся на абстрактных представлениях о суммах неустойки или упущенной выгоды, и даже реальные убытки в них подтверждаются расчетами. Нельзя не учесть и то, что отношения ответственности существуют одновременно и параллельно с отношениями защиты [14, с. 8–13], а обязательства вследствие причинения вреда устанавливаются в качестве юридиче-

ского последствия результативно состоявшейся самозащиты или судебной защиты права.

Также весьма плодотворно иное расставление акцентов термина «гражданское правонарушение». Всегда его оценивают как нарушение одним лицом объективного права и субъективных прав другого лица. Однако более правильно считать гражданским правонарушением неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности одним лицом, повлекшее отрицательные последствия для другого лица, а также нарушение запретов, вызывающее те же последствия. Тогда мы уходим от оценки правовой составляющей на стороне потерпевшего и сосредоточиваемся на квалификации поведения причинителя вреда, показывая, как неисполнение им обязанности или нарушение запрета приводит к отрицательным последствиям в имуществе потерпевшего. И не нужно доказывать связь между правом пострадавшего и наступившим вредом, а также устанавливать, в чем конкретно выразилось нарушение права, – достаточно будет установить, какая обязанность не выполнена, какой запрет нарушен и как это отразилось на имуществе потерпевшего. И тогда следует признать, что именно неисполнение обязанности «составляет угрозу для правоотношения и, чтобы ее ликвидировать, требуется привести поведение субъектов в согласованные или императивно установленные рамки. Требуется защита» [15, с. 71]. Тем самым, акт причинения вреда следует квалифицировать не как нарушение права (правонарушение), а как акт неисполнения обязанности и/или нарушения запрета одним лицом, порождающий право другого лица на защиту. Поэтому все негативные последствия будут связываться именно с поведением лица, не исполняющего обязанности и/или нарушающего запреты. И право на возмещение внедоговорного ущерба будет устанавливаться не в связи с нарушением права потерпевшего, а в связи с неисполнением обязанности и/или нарушением запрета причинителем. Тем самым становятся не столь существенными вопросы о противоправности поведения причинителя вреда и его виновности, – факт неисполнения обязанности и связь этого факта с вредом становятся решающими для установления права потерпевшего на возмещение внедоговорного ущерба.

Таким образом, право на возмещение внедоговорного ущерба есть юридическое последствие акта причинения вреда, который следует расценить как фактическое основание для притязания на его возмещение. Но появляется это право, только если данное притязание реализовано и признается самим причинителем вреда либо судом, вследствие чего устанавливается

внедоговорное обязательство. И субъективное гражданское право в составе данного обязательства – это относительное обязательственное право, юридически обеспечивающее реализацию требования о восстановлении имущественного положения пострадавшего за счет имущества лица, причинившего вред, либо иных лиц, указанных в законе. Праву на возмещение ущерба от причинения вреда корреспондирует обязанность возместить ущерб, причиненный вредоносным актом. Осуществление данного права выражается в убытках причинителя вреда и эквивалентном восстановлении имущественной сферы потерпевшего.

Список литературы

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 451 с.
2. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. 239 с.
3. Покровский И.А. Обязательства из правонарушений. Проблема ответственности за вред // В кн.: Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 353 с.
4. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. 152 с.
5. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. М., 1986. 149 с.
6. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 2: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 1208 с.
7. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 574 с.
8. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. 320 с.
9. Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском гражданском праве // Сб. «Вопросы гражданского права» / Под ред. И.Б. Новицкого. М.: МГУ, 1957.
10. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М.: Знание, 1973.
11. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. № 1.
12. Гарамита В.В. Вина как основание гражданско-правовой ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 155 с.
13. Фоноберов Л.В. Особенности категории вины в обязательствах вследствие причинения вреда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
14. Чеговадзе Л.А. О защите гражданских прав и ответственности за их нарушение // Юрист. 2013. № 12.

15. Чеговадзе Т.А. Основания для применения гражданско-правовой защиты // О проблемах совершенствования российской правовой системы: Материалы IX Международной научно-практической конференции / Под ред. проф. Л.А. Чеговадзе; АНО «НОЦ «ЦЕЗИУС». Нижний Новгород, 2015. 160 с.

риалы IX Международной научно-практической конференции / Под ред. проф. Л.А. Чеговадзе; АНО «НОЦ «ЦЕЗИУС». Нижний Новгород, 2015. 160 с.

THE RIGHT FOR COMPENSATION OF NON-CONTRACTUAL DAMAGES AS LEGAL CONSEQUENCES OF THE ACT OF CAUSING HARM

O.Sh. Rzaev

The author differentiates between responsibility and obligation as the consequences of the act of inflicting harm and claims that material characteristics of the right for compensation of non-contractual damage are caused by externally expressed negative consequences for the victim's property, while the relations of responsibility are based upon abstract assumptions. At the same time, the author proves that "fault" and "illegality" cannot serve as conditions of damage compensation for a lawful infliction of harm.

Keywords: obligation, responsibility, tort, conditions and grounds for establishing an obligation, right for compensation of non-contractual damage.

References

1. Agarkov M.M. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. V 2 t. T. II. M.: AO «Centr YurInfoR», 2002. 451 s.
2. Flejshic E.A. Obyazatel'stva iz prichineniya vreda i iz neosnovatel'nogo obogashcheniya. M.: Gosyurizdat, 1951. 239 s.
3. Pokrovskij I.A. Obyazatel'stva iz pravonarushenij. Problema otvetstvennosti za vred // V kn.: Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M.: Statut, 1998. S. 353 s.
4. Smirnov V.T., Sobchak A.A. Obshee uchenie o deliktnyh obyazatel'stvah v sovetskom grazhdanskom prave. L., 1983. 152 s.
5. Belyakova A.M. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za prichinenie vreda. Teoriya i praktika. M., 1986. 149 s.
6. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T. 2: Obyazatel'stvennoe pravo / Otv. red. E.A. Suhanov. 2-e izd., stereotip. M.: Statut, 2011. 1208 s.
7. Ioffe O.S. Izbrannye trudy: v 4 t. T. 1. Pravootnoshenie po sovetskomu grazhdanskomu pravu. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2003. 574 s.
8. Hohlov V.A. Otvetstvennost' za narushenie dogovora po grazhdanskomu pravu. Tol'yatti: Volzhskij universitet im. V.N. Tatishcheva, 1997. 320 s.
9. Yaichkov K.K. Sistema obyazatel'stv iz prichineniya vreda v sovetskom grazhdanskom prave // Sb. «Voprosy grazhdanskogo prava» / Pod red. I.B. Novickogo. M.: MGU, 1957.
10. Gribanov V.P. Otvetstvennost' za narushenie grazhdanskih prav i obyazannostej. M.: Znanie, 1973.
11. Alekseev S.S. O sostave grazhdanskogo pravonarusheniya // Pravovedenie. 1958. № 1.
12. Garamita V.V. Vina kak osnovanie grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2008. 155 s.
13. Fonoberov L.V. Osobennosti kategorii viny v obyazatel'stvah vsledstvie prichineniya vreda: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.
14. Chegovadze L.A. O zashchite grazhdanskih prav i otvetstvennosti za ih narushenie // Yurist. 2013. № 12.
15. Chegovadze T.A. Osnovaniya dlya primeneniya grazhdansko-pravovoj zashchity // O problemah sovershenstvovaniya rossijskoj pravovoj sistemy: Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod red. prof. L.A. Chegovadze; АНО «НОЦ «ЦЕЗИУС». Nizhnij Novgorod, 2015. 160 s.